

АДВОКАТСКИЙ КАБИНЕТ ТИМУШЕВ А.А.

Адвокатская палата города Москвы

119361, г.Москва, а/я 12, ул. Б. Очаковская, д. 17
тел. 8-903-55-49-149

Исх. № 51/13

«05» июля 2013 года.

Депутату Государственной Думы Федерального Собрания России Ю.П. Синельщикову

(103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1)

Уважаемый Юрий Петрович!

Выражаю Вам глубочайшую признательность за то, что Вы по существу рассмотрели и ответили мне на мое обращение № 17/13 от «25» марта 2013 года в защиту потерпевших по делам частного обвинения.

Полностью согласен с Вашим доводом о том, что единичный пример оправдания подсудимого по ч. 1 ст. 115 УК РФ не является основанием для отмены института частного обвинения. К сожалению, я, будучи адвокатом, имею право выступать лишь в интересах конкретных лиц по конкретным уголовным делам, поэтому я не могу представить Вам информацию по иным уголовным делам, не находящимся в моем производстве.

Далее, Вы указываете, что «... Сверлова не смогла в полной мере использовать права частного обвинителя...» - данный Ваш довод не соответствует действительности, т.к. Сверлова в полном объеме использовала свои права, предусмотренные ст.ст. 42,43,246,318,321 УПК РФ. При этом у Сверловой, в соответствии с действующим УПК РФ не было права самостоятельно произвести осмотр места происшествия и проверку показаний обвиняемого на месте.

Производство следственного эксперимента так же вопреки Вашим доводам, в соответствии с ст. 288 УПК РФ не является правом частного обвинителя (потерпевшего), тогда как по делам частно-публичного и публичного обвинения это действие проводится именно стороной обвинения (следствием и дознанием) на стадии предварительного расследования.

Далее, Вы пишете «...Ваше (мое) утверждение о том, что уголовное преследование в порядке частного обвинения ставит потерпевших в неравное положение с гражданами, защищаемыми в процессе публичного обвинения, не соответствует действительности...»

К сожалению, этот Ваш довод не соответствует действительности.

В существующей в России практике по уголовным делам частного обвинения данные обстоятельства выглядят совсем по-иному.

Органы внутренних дел России, устанавливая, что в заявлении потерпевшего имеются лишь признаки преступления, уголовное преследование за которое осуществляется в частном порядке (побои, причинение легкого вреда здоровью и клевета), незамедлительно выносят Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, при этом более никаких мероприятий и следственных действий (например, даже осмотра места происшествия) не производят.

Органы прокуратуры России, в соответствии с действующим УПК РФ, признают данное бездействие ОВД законным и обоснованным.

Мировой судья принимает решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения только в случае соблюдения потерпевшим (частным обвинителем) требований, установленных ч. 5 ст. 318 УПК РФ. Потерпевший же не всегда имеет возможность самостоятельно (без помощи государственных органов) установить полные паспортные данные лица, привлекаемого к уголовной ответственности. По этой причине мировые судьи часто отказывают в возбуждении уголовных дел данной категории, и нарушенные права потерпевших остаются без какой-либо государственной защиты.

Частный обвинитель (потерпевший) в соответствии с действующим УПК РФ не имеет возможности (лишен права) осуществить полноценный сбор доказательств, для последующего представления их в суд, т.к. он лишен возможности самостоятельного производства следственных действий, таких как осмотр места происшествия, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, обыска, выемки и т.д.

Таким образом, несмотря на все Ваши доводы, изложенные в ответе № СЮП – 5/672 от «26» июня 2013 года на мое заявление в защиту частного обвинителя (потерпевшей) Сверловой Е.Л., главный мой аргумент, о том, что частные обвинители по действующему Уголовно-процессуальному Закону России не имеют возможности осуществить полноценный сбор доказательств по уголовному делу и произвести необходимые следственные действия, предусмотренные по делам частного-публичного обвинения, Вами опровергнут не был.

Наличие в УПК РФ различий в производстве по уголовным делам частного обвинения с одной стороны и частного-публичного и публичного обвинения с другой, нарушают Конституционные гарантии прав человека, установленные ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 45, ст. 52 Конституции России. Данными нормами уголовно-процессуального закона устанавливается и декларируется уголовно-процессуальное неравенство между потерпевшими по делам частного обвинения (частными обвинителями), защитой их прав и законных интересов с одной стороны, и потерпевшими по делам частного-публичного и публичного обвинения, защитой их прав и законных интересов с другой.

На основании изложенного, в соответствии с ч. 1,2 ст. 104 Конституции России, ч.1 ст. 2 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»,

ПРОШУ:

- 1.** Воспользоваться принадлежащим Вашей партии правом законодательной инициативы и рассмотреть в Государственной Думе России Законопроект об исключении из Уголовно-процессуального кодекса России всех положений о производстве по уголовным делам частного обвинения.
- 2.** Предложить Государственной Думе России исключить из Уголовно-процессуального Закона России саму категорию дел частного обвинения. При этом на все составы преступлений, уголовные дела по которым в настоящее время относятся к категории дел частного обвинения (побои (ч. 1 ст.115 УК РФ), причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 116 УК РФ), клевета (ч. 1 ст. 128-1 УК РФ) распространить требования и положения, относящиеся к категории уголовных дел частного-публичного обвинения.

С уважением,

«05» июля 2013 года

адвокат Тимушев А.А.